

—

(Часть 19)

Когда Янь Чангэ и Цюй Лянь прибыли в компанию во второй половине дня, Цюй Фэн уже подготовил контракт. Условия были очень щедрыми: помимо высокой годовой зарплаты, в контракте также было обещание помочь Янь Чангэ обрести известность. Янь Чангэ просмотрел его, не найдя никаких проблем, и успешно подписал.

В контракте не было указано, за какое время Янь Чангэ должен помочь семье Цюй восстановить внутреннюю технику, поскольку это была сделка, которую нельзя было выставлять напоказ. После подписания Цюй Фэн осторожно спросил: «Э-э... Это немного нескромный вопрос, но я действительно очень обеспокоен этим. Господин Янь, насколько вы уверены в полном восстановлении внутренней техники семьи Цюй и сколько времени это займёт?»

Поскольку контракт был подписан, необходимо было выложиться по полной. Янь Чангэ перестал сдерживаться, подумал и ответил: «Уверенность на девяносто процентов. Приблизительно два месяца?»

Цюй Фэн: «...»

Заметив странное выражение лица Цюй Фэна, Янь Чангэ добавил: «Если председателю Цюй нужно срочно, я постараюсь управиться за месяц».

«Нет-нет-нет», — многолетнее желание наконец-то начало сбываться, и обычно уравновешенный Цюй Фэн слегка смутился. — «Я имею в виду, не слишком ли два месяца поспешно? Может, нужно больше времени?»

Он думал, что для частичного восстановления потребуется как минимум три-пять лет! Если это можно сделать за два месяца, неужели техника совершенствования их семьи Цюй настолько проста?

Янь Чангэ успокоился: «Тогда хорошо. Если бы был только месяц, я мог бы полностью восстановить технику сердца, но не смог бы устранить уязвимости в её приёмах».

Цюй Фэн, Цюй Жуй, Цюй Лянь: «...»

«Э-э...» Цюй Фэн нерешительно спросил: «Вы только что сказали, что внутренние техники нашей семьи, э-э...»

Техника совершенствования, которой так гордилась их семья Цюй, была настолько простой?

Цюй Лянь знал, что Янь Чангэ был невероятно силён, почти не человек. Он пережил слишком много невообразимых событий, и его устойчивость к шоку была намного выше, чем у его дяди. Но, учитывая настроение дяди, он быстро потянул Янь Чангэ за рукав.

Хотя Янь Чангэ был по натуре прямолинеен и не мог изогнуться, у него всё же был некоторый эмоциональный интеллект. Как только Цюй Лянь дёрнул его, он тут же отреагировал и улыбнулся: «Судя по моему исследованию боевых искусств семьи Цюй, она является одной из лучших в современном мире боевых искусств. Одно только начальное искусство меча обладает такой мощью. Если довести эту технику до предела, она, вероятно, сможет претендовать на вершину современного мира боевых искусств».

«О», — тут Цюй Фэн немного восстановил уверенность. — «Тогда, осмелюсь спросить, какое место, по вашему мнению, вы занимаете в современном мире боевых искусств, господин Янь?»

Янь Чангэ подумал, что, поскольку он стал консультантом корпорации Цюй, теперь они являются партнёрами. Сообщить партнёру о своих реальных возможностях поможет им соответствующим образом спланировать его деятельность. Однако его сила была недостижима для обычных людей и имела некоторые недостатки, поэтому он не мог преувеличивать.

Поэтому Янь Чангэ ответил: «Если смотреть на весь современный мир боевых искусств, то людей, способных сразиться со мной, нет».

Он мог сказать только это. А о том, что он может использовать заклинания, и о способности поглощать электричество, лучше пока промолчать.

Цюй Фэн, Цюй Жуй: «...»

Какой самоуверенный человек.

«Раз уж господин Янь обладает такой высокой силой, я знаю, как нужно его представить», — сказал Цюй Фэн. — «Не могли бы вы сообщить, есть ли у вас какие-либо особые требования или нужды? Всё, что корпорация Цюй может сделать, мы обязательно постараемся удовлетворить».

Если бы это было до вчерашнего дня, Янь Чангэ, вероятно, попросил бы денег или попросил бы корпорацию Цюй помогать ему в добрых делах. Но сегодняшний Янь Чангэ, который понял, насколько велика сила знания, больше не мыслил так недалёковидно; он лучше понимал, что ему нужно делать.

«Я хочу сдать вступительные экзамены в университет в следующем году», — сказал Янь Чангэ. — «Мне сказали, что для этого нужно заранее зарегистрироваться и связаться с приёмной комиссией. Председатель Цюй, у вас есть связи в этой области?»

Цюй Фэн: «...»

Он пытался, и пытался, и снова пытался, понижая свой статус до определённого уровня, ожидая, что Янь Чангэ, видя его готовность подчиняться, проговорится. Но он не ожидал, что этот человек окажется таким устремлённым!

«Конечно, нет проблем, но, господин Янь... почему вы хотите поступить в университет? Вы уже являетесь консультантом корпорации Цюй, ваша сила необычайно высока, вы намного превосходите обычных людей. Даже выпускники докторантуры не имеют таких хороших условий, как у вас, так зачем вам учиться? Если вас беспокоит академическая степень, вы даже можете стать заместителем декана в каком-нибудь высшем учебном заведении под видом инструктора по боевым искусствам. Что значат степени?» — не выдержав, спросил Цюй Жуй, который молчал половину дня.

Янь Чангэ откровенно ответил: «Я, конечно, не гонюсь за этими пустыми почестями. Я — отшельник древних боевых искусств и не понимаю современных вещей. Только вчера я осознал, насколько глубока и велика современная наука и техника. Люди используют науку для достижения того, что возможно только в мифах. Какое это великое начинание. Теперь у меня есть удостоверение личности, я — полноправный гражданин Китая, представитель нового поколения и опора будущего развития нации. Как такой человек, как я, может довольствоваться лишь грубой силой? Я должен продолжить образование, чтобы обогатить себя!»

Цюй Жуй: «...»

Ха-ха, ты победил.

Будучи наследником корпорации Цюй, Цюй Жуй, парень из богатой семьи, жил непросто. Он должен был иметь хорошие оценки, чтобы не позорить семью, а с детства учиться управлению персоналом. Прежде чем ему исполнилось восемнадцать, ему пришлось использовать свои карманные деньги для пробных операций на финансовом рынке, в результате чего его отец тайно подстроил так, чтобы он потерял всё до копейки. Из-за этого ему пришлось работать на нескольких работах, чтобы свести концы с концами во время обучения за границей. По сравнению с Цюй Лянем, который никогда не испытывал недостатка в деньгах и просто бездельничал каждый день, жизнь Цюй Жуя была крайне скромной.

Даже будучи отличником с детства, Цюй Жуй больше не планировал учиться. Неожиданно, Янь Чангэ, имея такие превосходные условия, всё ещё стремился к знаниям. Какое это благородство! Он внезапно почувствовал, что его прежние подозрения были чрезмерными. Это явно был целеустремлённый и благородный человек. Цюй Жуй с извиняющимся видом посмотрел на Янь Чангэ, но, встретившись с ним взглядом и содрогнулся от его злой ци.

Это лицо, как ни посмотри, совсем не похоже на лицо хорошего человека!

Цюй Фэн, очевидно, тоже был потрясён благородством Янь Чангэ. Ему потребовалось много

времени, чтобы прийти в себя, и он с трудом сказал: «Не волнуйтесь об этом, сейчас вступительные экзамены открыты для всего общества; вопрос лишь в регистрации, очень просто».

«Тогда хорошо», — Янь Чангэ вздохнул с облегчением. — «Тогда у меня больше нет требований».

После обсуждения Цюй Фэн нанял Янь Чангэ очень известного в индустрии агента, поручив ему заниматься будущими делами Янь Чангэ. Этого агента звали Шан Хуайюань. Он обладал очень широкими связями и, несомненно, мог превратить Янь Чангэ в очень известную звезду боевых искусств.

После представления Шан Хуайюаня Янь Чангэ, дела Цюй Фэна на этом закончились, и он позволил Шан Хуайюаню общаться с Янь Чангэ наедине.

Шан Хуайюань был очень компетентным и проницательным молодым человеком. Причина, по которой он смог так быстро стать золотым агентом в индустрии, заключалась в том, что он не гнушался средствами. Его методы пугали в индустрии; если он хотел, чтобы его артист получил какую-то роль, и кто-то другой подходил для неё лучше, Шан Хуайюань мог заставить этого человека отказаться от роли.

Цюй Фэн нанял его за высокую плату, главным образом, учитывая нынешнее положение семьи Цюй в мире боевых искусств. Когда отец и старший брат Цюй Ляня были живы, семья Цюй была одной из лучших среди семей боевых искусств, а Цюй Янь даже был одним из кандидатов на пост председателя Ассоциации Боевых Искусств. Но после смерти Цюй Яня и прерывания семейных традиций, семья Цюй потеряла свой статус в мире боевых искусств. Попробовать подняться сейчас было бы равносильно насильственному внедрению новой силы во влиятельную группу; в этой ситуации обычные методы не сработали бы.

Шан Хуайюань был молод, но много повидал. Тем не менее, даже золотой агент, видевший самых разных артистов, не мог не сглотнуть, увидев Янь Чангэ.

Боже, откуда взялся этот бог смерти? Он видел человека с таким темпераментом только в одном месте: это был злодей в высококачественном фильме, который мог добиться такого пугающего эффекта только с помощью пост-обработки и спецэффектов. Как этот человек мог обладать таким эффектом? Сможет ли он действительно участвовать в реалити-шоу? Не испугает ли он зрителей?

Шан Хуайюань внезапно пожалел, что принял просьбу корпорации Цюй. Перед Янь Чангэ у него возникло сильное желание вернуться домой.

«Здравствуйте», — Шан Хуайюань дрожащим голосом протянул обе руки. — «Я Шан Хуайюань. Надеюсь на приятное сотрудничество в будущем».

Янь Чангэ пожал ему руку: «Вам не нужно так нервничать».

«Хм, я не нервничаю», — сказал Шан Хуайюань. — «Отныне мы самые близкие партнеры. Я хотел бы сначала получить общее представление о вас. Каково ваше желаемое направление развития в будущем? Или, кем вы хотите быть?»

«Я хочу быть человеком, который любит науку и любит людей, и который готов вносить свой вклад в то, чтобы это общество стало лучше», — сказал Янь Чангэ.

Шан Хуайюань: «...»

«Слушайте, я ваш агент. В будущем я помогу вам решить любые проблемы. Вы должны доверять мне и рассказывать мне обо всем, чтобы я мог найти решение до того, как что-то произойдет. Нам нужно быть честными друг с другом», — искренне сказал Шан Хуайюань. Независимо от того, что Янь Чангэ планировал делать, пока это не нарушало закон, он будет его надёжной опорой.

«Я понимаю, вероятно, я выразился слишком обобщенно», — объяснил Янь Чангэ. — «Я имею в виду, что хочу использовать свои способности, чтобы помогать нуждающимся, насколько это возможно. Моя главная цель того, что я хочу стать звездой, — это создание фонда защиты бездомных животных. Когда я стану известным, я создам фонд и буду использовать свою славу для сбора пожертвований».

Шан Хуайюань выглядел безучастным и хотел только хмыкнуть.

Цюй Лянь не выдержал и объяснил за Янь Чангэ: «Шан Хуайюань, я Цюй Лянь. Разреши называть тебя Хуайюань. Думаю, ты не очень хорошо знаешь нашего Чангэ. Янь Чангэ, хотя и выглядит очень холодным, на самом деле очень добрый и сердечный человек. Его мечта — спасти мир и помогать людям. В общении с ним нельзя судить по внешности; просто доверься ему. Пообщавшись подольше, ты поймешь, какой он замечательный человек».

Шан Хуайюань: «...»

(Часть 20)

Слова Цюй Ляня тронули Янь Чангэ. Он взял Цюй Ляня за руку: «Во всём мире ты — человек, который понимает меня лучше всех».

Цюй Лянь, чью руку держали, невольно покраснел. Для других пожатие руки с Янь Чангэ, возможно, было просто приветствием. Но для Цюй Ляня это было не так. Чаще всего после пожатия руки с Янь Чангэ следовало восполнение энергии ян. Он немного боялся, что Янь Чангэ восполнит его энергию ян перед другими, это было бы очень неловко.

Шан Хуайюань, увидев, как эти двое говорят о «нашем Чангэ» и смотрят друг на друга, сдерживая слёзы, не выдержал и прямо сказал: «Значит, вы хотите, чтобы я превратил человека с лицом, словно у злой мачехи, в святую Деву Марию? Это слишком сложно! Если бы вы хотели идти по пути злодейского очарования, мне бы не пришлось ничего делать. Вы просто стоите здесь, и если бы я сделал фото и выложил, у вас было бы бесчисленное множество поклонников демонической секты. Но вы настаиваете на том, чтобы быть Героем Справедливости — это слишком сложно».

«На самом деле, я не хочу быть профессиональной звездой. Появление на телевидении — это всего лишь средство для достижения славы, а не цель», — сказал Янь Чангэ. — «Моё расписание на ближайшее время уже очень плотное. В этом году я должен защищать Цюй Ляня, так как мы подписали контракт. До конца года я должен быть неразлучен с Цюй Лянем. Со следующего года я буду инструктором в полицейском управлении Линьчэна, обучая их боевым искусствам. А следующим летом я должен сдавать вступительные экзамены и поступать в университет. Времени, которое я могу выделить для индустрии развлечений, очень мало».

Шан Хуайюань: «...»

Цюй Лянь, увидев растерянное лицо Шан Хуайюаня, открыл Weibo: «На самом деле, стать знаменитым не так сложно, как вы думаете. Янь Чангэ уже довольно известен. Эту запись в Weibo перепостили почти десять миллионов раз... Эй? Полицейское управление Линьчэна сделало официальное заявление!»

Цюй Лянь увидел, что кто-то упомянул его в этой записи, и поспешно передал телефон Янь Чангэ. Они посмотрели вместе. Официальное заявление было очень простым. В нём говорилось, что Янь Чангэ является новым инструктором, нанятым полицейским управлением Линьчэна. Его боевые искусства действительно превосходны, он оказал большую помощь управлению и является очень надёжным товарищем. Управление надеялось, что, хотя люди могут восхищаться им, они должны быть разумными и не доставлять неудобств самому инструктору.

Комментариев под этой записью в Weibo было несколько сотен тысяч. Все выражали надежду, что инструктор откроет верифицированный аккаунт в Weibo, чтобы они могли посмотреть на красивого Летающего Полицейского.

Шан Хуайюань также открыл телефон и просмотрел запись, обнаружив, что Янь Чангэ, всего лишь благодаря двум видео, уже стал довольно известным человеком, даже не войдя в индустрию. Он тут же сказал: «Это отличная возможность, и мы должны ею воспользоваться, чтобы быстро набрать фанатов. Образ самого сильного Летающего Полицейского на мотоцикле очень хорош. Первое впечатление самое важное. Поскольку положительный образ уже есть, давайте добавим немного милоты... Вы же любитель кошек и собак? Быстрее сделайте несколько фотографий с кошками и собаками и загрузите их в сеть. Тогда, независимо от вашего темперамента, это будет легко исправить, ведь первое впечатление имеет значение!»

Янь Чангэ очень уважал мнение профессионала и сказал: «Тогда пойдём домой и сфотографируемся с Сяомао и остальными. Давайте призовем всех любить животных».

Так, через два часа, официальный аккаунт полицейского управления Линьчэна перепостил одну запись в Weibo.

Янь Чангэ V: Сяомао, Сяохуа, Сяоту и Сяоми. Я приютил их несколько дней назад. Сяомао и Сяохуа немного поправились. У Сяоту, кажется, немного отросла шерсть, и скоро можно будет понять его породу. Сяоми всё ещё не позволяет прикасаться к себе. [Изображение]

На фотографии Янь Чангэ сидел на кровати. Сяоми, щурясь, лежала у него на коленях. Сяомао старался лизнуть Сяоми в нос, а Сяоту нёс Сяохуа на спине, склонив голову и глядя на них.

Рука Янь Чангэ на фотографии лежала на Сяоту. От него исходила сильная убийственная аура, которую не могло скрыть даже двухмерное изображение. Однако рука, лежащая на голове Сяоту, была такой нежной. Эта рука, которая могла поднять мотоцикл и перепрыгнуть через машину, теперь так осторожно гладила лысого хаски.

Да, Сяоту был хаски, и хотя он был лысым, любители собак могли узнать в нем хаски.

Этот жест, словно он может убить всех в мире, но будет нежным только к тебе одному, немедленно заставил большинство пользователей сети игнорировать убийственную ауру Янь Чангэ и сосредоточиться на кошках и собаках.

[Сяоми такая жалкая, у неё ослеп один глаз. Она не позволяет прикасаться к себе. Наверное, ей причинили сильную боль, мне так грустно...]

[Кто посмел превратить такого милого хаски в лысого хаски? Хаски — такие глупые и милые создания, их нужно любить!]

[Я только сейчас заметил, что у Сяомао хромает задняя лапа. Значит, Самый Сильный Летающий Полицейский приютил столько бездомных кошек и собак? Самый Сильный Летающий Полицейский, ты такой добрый!]

В сети было много таких комментариев, но были и те, кто говорил, что Янь Чангэ использует бездомных животных для саморекламы, и что на самом деле он ненавидит животных. Они указывали на то, что даже такой ласковый хаски не осмеливается прижаться к нему, и, возможно, он сам издевался над этими животными.

Однако этот чёрный пиар был быстро подавлен. Число фанатов Янь Чангэ выросло до более чем ста тысяч, и он даже получил немного заслуг.

Янь Чангэ был немного удивлен, получив заслуги всего лишь за публикацию в Weibo, но

быстро понял причину. Эти заслуги, вероятно, появились потому, что его пост заставил некоторых людей обратить внимание на проблему бездомных животных. Его влияние было небольшим, и он повлиял на немногих, поэтому заслуг было немного.

Но что, если его фанатская база вырастет в будущем, и его слова обретут большее влияние? Тогда каждый раз, когда он будет создавать положительный образ, он будет влиять на большее число людей, и количество заслуг соответственно увеличится.

Увидев результат, Янь Чангэ тут же с благодарностью сказал Шан Хуайюаню, который по совместительству был фотографом: «Большое вам спасибо. То, что моя запись привлекла столько внимания к бездомным животным, просто замечательно».

С момента встречи с этими искалеченными животными Шан Хуайюань начал впадать в оцепенение. Теперь он привык к формулировкам Янь Чангэ и с бесстрастным лицом сказал: «Не за что. Главное, чтобы вы стали известным. Я примерно знаю, по какому пути вам нужно идти. Когда я вернусь, я всё просчитаю и свяжусь с вами, когда у меня будет окончательный план».

С этими словами он быстро покинул дом Цюй Ляня. Шан Хуайюань чувствовал, что дальнейшее пребывание рядом с Янь Чангэ может исказить его мировоззрение, и, чтобы избежать слишком сильного влияния, решил поскорее уйти.

Цюй Лянь, который был занят весь день и наконец-то мог отдохнуть, рухнул на диван, приняв очень расслабленную позу. А Янь Чангэ, казалось, никогда не принимал неловких поз; он всегда сидел прямо. Увидев Цюй Ляня, он выпрямил спину и сел рядом с ним, даже не опираясь на спинку дивана, оставаясь таким же прямым.

Цюй Лянь поднял глаза, посмотрел на него некоторое время, и его сердце внезапно зачесалось. Он подполз к нему, смело положил голову на колени Янь Чангэ и потёрся. Хм, совсем не мягко.

Но мышцы Янь Чангэ были очень упругими, и Цюй Лянь чувствовал, что они очень приятные на ощупь даже через брюки. Он был очень доволен тем, к чему прикоснулся.

«Устал?» — спросил Янь Чангэ.

«Немного, бегал весь день», — лениво сказал Цюй Лянь.

«Истощение тела и недостаток физических упражнений. Неудивительно, что ты так легко устаешь», — Янь Чангэ вздохнул, взял ладонь Цюй Ляня и нежно сжал её. — «Ты, наверное, почти поглотил энергию ян с прошлого раза. Я восполню её для тебя ещё раз. После этого ты, вероятно, сможешь жить нормальной жизнью, но я советую тебе всё же соблюдать воздержание. Лучше подождать, пока я не проведу ещё несколько сеансов лечения».

«Подожди», — увидев, что снова потребуется лечение, Цюй Лянь поспешно сказал, — «я пойду возьму одеяло...»

Он побежал в спальню, взял одеяло, вернулся к Янь Чангэ и лёг, накрыв им поясницу.

Знакомый горячий поток хлынул в его тело. На этот раз возбуждение пришло быстрее и сильнее, и лицо Цюй Ляня быстро покраснело. Однако на этот раз он не отвернулся от Янь Чангэ, а позволил гормонам затуманить его разум, восторженно глядя на Янь Чангэ.

Этот человек заслуживал восхищения, как по своим способностям, так и по своим качествам.

Другие люди были введены в заблуждение внешностью Янь Чангэ и не верили ему, когда он говорил серьёзно, считая его манеру речи нелепой. Но Цюй Лянь с того самого первого раза, когда увидел Янь Чангэ, отвозящего инсценировавшую аварию старушку в больницу, знал, что это хороший человек.

Не просто «хороший человек» в буквальном смысле, а тот, кто искренне помогает всем. Он был добрым, внимательным, заботливым, ответственным и, несмотря на такое детство, не свернул с пути и по-прежнему встречал мир с величайшей добротой. Теперь к этому добавилось достоинство трудолюбия и стремления к знаниям. Он мог смотреть в лицо своим слабостям, не впадая в уныние, и прилагал усилия, чтобы их преодолеть. Кто осмелится сдать вступительные экзамены и поступить в университет в двадцать с лишним лет? Какая для этого нужна смелость!

Он был действительно счастлив, что такой человек помогал ему.

Заслуги поплыли от Цюй Ляня и понемногу вошли в тело Янь Чангэ.

Янь Чангэ показал нежную улыбку, которую никто не видел, погладил Цюй Ляня по волосам и мягко сказал: «Не отвлекайся, сосредоточься на лечении».

Даже без особых заслуг, такая благодарность сделала Янь Чангэ счастливым.

«Угу», — Цюй Лянь послушно кивнул, закрыл глаза и наслаждался лечением Янь Чангэ, но заслуги всё равно непослушно устремлялись к Янь Чангэ.

Под питанием энергией ян тело Цюй Ляня постепенно нагревалось. В отличие от двух предыдущих раз, он явно почувствовал, что полон сил. На этот раз он точно сможет продержаться долго!

Цюй Лянь взволнованно попытался пошевелиться, но Янь Чангэ ткнул его в тело, и его руки стали неподвижны.

«Не двигайся. В этот момент не выпускай мужскую энергию. Крепко запри её в теле. Только так можно полностью исцелиться», — сказал Янь Чангэ.

Сказав это, он, видимо, всё ещё беспокоился. Вытянув длинную руку, он надавил на несколько акупунктурных точек в области даньтяня Цюй Ляня и объяснил: «Я запечатал твои 'врата сущности', чтобы не было утечки изначального ян. Может быть немного неудобно, потерпи».

Цюй Лянь: «...»

Сп-спас-с-сите...

—

Автору есть что сказать:

Сценка 1 (идея из раздела комментариев)

Янь Чангэ: Истинной энергии не осталось, нужно подзарядиться.

Положил обе руки на фазный и нейтральный провода, быстро заряжаясь.

Через пять минут, битва с Цюй Лянем длится два часа.

Цюй Лянь, обессиленный и бесстрастный, говорит: Ты не пауэрбанк, ты... зарядка пять минут, секс два часа...

Сценка 2

Цюй Лянь: Отпусти меня на свободу, пожалуйста! (QAQ)

Янь Чангэ (с лицом властного президента): Без меня тебе нельзя быть твёрдым!

Цюй Лянь: Пощади меня...

Янь Чангэ: Без меня тебе нельзя кончать!

Цюй Лянь: (QAQ)

—

<http://bllate.org/book/14517/1285729>